

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 November 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Решение относительно сообщения № 2115/2011* **,
принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом**

<i>Сообщение представлено:</i>	И.А.К. (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	1 июня 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с пунктом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 9 ноября 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	3 ноября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация из Дании в Ирак
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность утверждений: несовместимость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 6, 7, 13, 14 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Принято Комитетом на его 118-й сессии (17 октября – 4 ноября 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.1 Автор сообщения является И.А.К., гражданин Ирака, родившийся 20 декабря 1980 года. Он утверждает, что, выслав его в Ирак, государство-участник нарушит его права, предусмотренные в статьях 2, 6, 7, 13, 14 и 26 Пакта¹. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 9 ноября 2011 года Комитет в соответствии с пунктом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил ходатайство автора о принятии временных мер с целью приостановить его депортацию в Ирак.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор родился в Багдаде и является мусульманином-шиитом. Он утверждает, что он посещал школу в течение 12 лет и получил профессию электрика. Несмотря на это, он работал водителем такси и подносчиком извести у своего отца, который занимался строительством. Он служил также в вооруженных силах в Республиканской гвардии в Киркуке в течение трех лет и двух месяцев. Он утверждает, что 2 марта 2010 года он стал «членом/сторонником» партии «Хизб Аль-Умма Аль-Иракия» (Партии иракской нации). Автор утверждает, что Партия иракской нации является суннитской мусульманской партией, которая стремится улучшить положение в стране и призывает к равенству между различными этническими группами в Ираке; и что ее руководитель поддерживает хорошие отношения с западными странами, включая Израиль. В связи с этим члены этой партии стали предателями в глазах мусульман-шиитов. Автор не играет какой-либо важной политической роли в этой партии, и его участие в ее деятельности ограничивалось расклейкой около 50 предвыборных агитационных плакатов в багдадском районе Аль-Хурия 3 или 4 марта 2010 года вместе с двумя другими членами этой партии. Во время расклейки плакатов он подвергся нападению и избиению со стороны семи–восьми человек; он не смог идентифицировать нападавших, но полагает, что это были его политические противники. Его ударили металлическим прутком по спине и ногам. Автор толкнул главаря нападавших, который упал на спину. Другие члены группы угрожали убить автора. Скрывшись с места происшествия, автор обратился в больницу, а затем в полицию, где он подал жалобу. Его жалоба была зарегистрирована, но сотрудники полиции ни разу не связывались с автором по поводу этого инцидента.

2.2 Автор утверждает, что он стал жертвой еще трех нападений со стороны той же самой группы. 18 или 20 марта 2010 года он навещал своего знакомого, А.Ф.К., высокопоставленного члена Партии иракской нации, и в это время под автомобиль автора было подложено взрывное устройство. Автор утверждает, что, когда он подошел к своей машине, его предупредили, что неизвестные лица подложили под нее какой-то предмет. По его просьбе к нему выехали сотрудники полиции и сапер, который обезвредил взрывное устройство. После этого сотрудники полиции ограничились тем, что спросили, есть ли у него враги, и оформили протокол этого инцидента без принятия каких-либо дополнительных мер для его расследования.

2.3 5 июня 2010 года отец автора обнаружил письмо с угрозами, в том числе с предупреждением, адресованным пособникам евреев, сионистов и израильтян. Но имя автора не упоминалось ни в письме, ни на конверте. Автор сообщ-

---

¹ Утверждения автора по статьям 2, 13, 14 и 26 Пакта были затронуты им в его комментариях относительно замечаний государства-участника от 11 июля 2012 года (см. пункты 5.2 и 5.3 ниже).

шил об этом в полицию и вооруженные силы (в шестой полк). Представители вооруженных сил забрали у автора это письмо, сообщили ему, что будет проведено расследование, и посоветовали ему не выходить из дома. Автор переехал к своему дяде, затем к своему брату и начал работать водителем такси. Но из опасений вновь подвергнуться нападению он уволился с этой работы.

2.4 В неуказанную дату автор переехал обратно к своим родителям. Он утверждает, что 4 декабря 2010 года произошел взрыв заложенного рядом с их домом взрывного устройства, в результате чего дом был разрушен. В доме находились автор, его мать и его младшие братья, но никто из них не погиб. Автор не пострадал, его мать сломала руку, а его братья получили челюстно-лицевые травмы. Поскольку дом стал непригодным для проживания, родители автора переехали к его сестре. Автор утверждает, что, несмотря на информирование властей обо всех этих инцидентах, власти не обеспечили какой-либо защиты и не смогли установить личность правонарушителей.

2.5 Какое-то время автор скрывался у своего дяди, после чего 7 февраля 2011 года по поддельному паспорту уехал в Турцию. Он вынужден был оставить своих родителей, братьев и сестер, которые на момент представления сообщения в Комитет по-прежнему проживали в Ираке. После этого автор переехал в Данию, куда он прибыл 11 февраля 2011 года без въездной визы. Он утверждает, что он обратился к человеку, которому он заплатил 16 000 долл. США за то, чтобы попасть в безопасную страну. Этот человек привез автора в Данию, не спросив его согласия. На самом деле автору пообещали доставить его в Бельгию; он понял, что попал в Данию, когда кто-то сообщил ему, что он находится в датском городе Сандхольм.

2.6 15 февраля 2011 года автор подал в Иммиграционную службу Дании ходатайство о предоставлении убежища. Он утверждал, что в случае его возвращения в Ирак он опасается за свою жизнь и за жизнь его родственников, поскольку он является членом Партии иракской нации, и что в период с марта 2010 года по февраль 2011 года он стал жертвой четырех нападений со стороны неизвестных лиц, предположительно принадлежащих группе с противоположными политическими взглядами.

2.7 25 марта 2011 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах. Как указывает автор, Служба пришла к выводу, что его утверждения не были последовательными и заслуживающими доверия. Служба заявила, что его утверждение о том, что он является жертвой политических репрессий, не соответствует масштабам его политической деятельности. Служба заявила также, что, хотя автор представил 20 фотографий разрушенного взрывом дома, он не смог представить доказательства того, что этот дом принадлежал его родителям. Служба постановила, что в Ираке автору не угрожает опасность преследования или пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или смертная казнь. Они отметили, что автор может поселиться в Курдском автономном районе в северной части Ирака, где, согласно фактологическому докладу, опубликованному этой Службой в апреле 2010 года, и оперативным руководящим принципам Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, опубликованным в октябре 2010 года, любой гражданин Ирака может проживать в безопасных условиях. Служба направила свое решение Апелляционной комиссии по делам беженцев для окончательного рассмотрения дела автора.

2.8 В ходе слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев автор отметил, что после получения отказа Иммиграционной службы Дании он по-

звонил представителям Партии иракской нации и попросил направить ему подтверждение его членства в этой партии, которое он получил по электронной почте. По информации Комиссии, данный документ датирован 10 мая 2011 года, в нем значится название и адрес штаб-квартиры партии и указано, что автор является ее действительным членом. На документе также имеется печать и обозначено имя генерального секретаря партии. Отвечая на вопросы Комиссии, автор заявил, что выданное партией свидетельство означает, что он был ее действительным членом, когда проживал в Ираке, и что в настоящее время он уже не является таковым.

2.9 18 мая 2011 года Апелляционная комиссия по делам беженцев подтвердила решение Иммиграционной службы Дании и постановила, что автору в течение семи дней следует добровольно покинуть Данию. Комиссия пришла к выводу, что автору не удалось представить четкие и заслуживающие доверия доказательства его предполагаемой деятельности в интересах Партии иракской нации, а также совершенных на него нападений и покушений на его жизнь и, соответственно, опасности, которой он подвергнется в случае возвращения в Ирак. Комиссия, в частности, отметила, что автор в своем ходатайстве о предоставлении убежища указал, что он является членом этой партии, а позднее в ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании заявил, что он не является членом этой партии, а лишь подал заявление о вступлении в партию, и в итоге заявил Комиссии, что он был и продолжает являться членом этой партии. Комиссия пришла к выводу, что информация о том, что автор, чья деятельность в качестве члена этой партии продолжалась лишь семь дней и заключалась в анонимной помощи в расклейке предвыборных плакатов, мог стать объектом столь масштабных мер возмездия со стороны его политических противников, не заслуживает доверия. Комиссия отметила, что автор, согласно его заявлению, получил лишь незначительные телесные повреждения в результате нападения, произошедшего 3 или 4 марта 2010 года. Кроме того, автор не смог назвать лиц, которые совершили попытку убийства и организовали взрыв, произошедший 4 декабря 2010 года, а лишь предположил, что они были его политическими противниками. Кроме того, он не смог объяснить, каким образом этим лицам удалось узнать его и найти его автомобиль и место жительства его родителей.

2.10 Автор утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты. В соответствии с пунктом 8 статьи 56 Закона об иностранцах просителям убежища не разрешается обжаловать решения Апелляционной комиссии по делам беженцев в датских судах, что было неоднократно подтверждено Верховным судом, и какие-либо другие средства правовой защиты на национальном уровне отсутствуют.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его депортация в Ирак государством-участником, с учетом обстоятельств, связанных с его положением в Ираке до его отъезда, будет представлять собой нарушение его прав по статьям 6 и 7 Пакта.

3.2 Датские власти не смогли адекватно оценить опасность, которая будет угрожать ему в случае возвращения в Ирак. Автор утверждает, что власти никогда не подвергали его аресту и содержанию под стражей; тем не менее его жизнь четыре раза оказывалась под угрозой в связи с его членством в Партии иракской нации. Он отмечает, что государство-участник отклонило его ходатайство только на том основании, что его участие в деятельности этой партии ограничивалось расклейкой плакатов в течение нескольких дней, не приняв во

внимание тот факт, что иракские власти не смогли обеспечить ему защиту путем расследования совершенных на него нападений и установления личности нападавших. Автор утверждает, что власти Дании не учли фотографии, которые показывают, какой ущерб был нанесен дому его родителей в результате взрыва 4 декабря 2010 года, и документ, выданный его партией, где указано, что он является ее членом. Кроме того, отказ государства-участника противоречит позиции, выраженной Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в его информационных записках о принудительном возвращении в Ирак².

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 8 мая 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник настаивает на том, что данное сообщение следует признать неприемлемым по причине отсутствия достаточных доказательств. В случае объявления Комитетом сообщения приемлемым государство-участник будет настаивать на том, что депортация автора в Ирак не будет нарушением Пакта.

4.2 Государство-участник утверждает, что в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автор представил ряд противоречивых заявлений по поводу его принадлежности к Партии иракской нации в марте 2010 года. Например, в протоколе о регистрации ходатайства о предоставлении убежища он заявил, что он был членом этой партии на протяжении лишь 10 дней. Но в анкете ходатайства о предоставлении убежища он заявил, что был членом этой партии в период с 1 по 7 марта 2010 года. Во время собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании 18 марта 2011 года он заявил, что он стал членом этой партии 2 марта 2010 года. Когда ему напомнили ранее представленные им сведения, автор ответил, что не помнит точно, подавал ли он заявление о вступлении в партию 1 или 2 марта 2010 года. После подачи заявления он стал членом партии. В ответ на вопрос, рассматривал ли кто-либо его заявление после его подачи, автор ответил утвердительно. Он стал членом партии не сразу, а вначале был зарегистрирован лишь в качестве кандидата. На вопрос о том, почему он заявил, что был членом этой партии в течение 10 дней, если он был всего лишь кандидатом, причем фактически этот период длился с 1 по 7 марта 2010 года, автор ответил, что в течение последних трех из десяти дней, о которых он говорил, он пытался связаться с другом, который передал ему бланк заявления; его друг был вторым или третьим человеком в руководстве этой партии. После этого он заявил, что с 7 марта 2010 года он не принимал участия в деятельности этой партии. В ходе слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев 18 мая 2011 года автор заявил, что он не покидал рядов этой партии и что, если бы он находился в Ираке, он бы по-прежнему считался ее членом. После отклонения его ходатайства в Иммиграционной службе Дании автор получил выданное 10 мая 2011 года свидетельство о том, что он является членом этой партии.

4.3 В протоколе о регистрации ходатайства о предоставлении убежища автор заявил, что в начале марта 2010 года, когда он со своим другом расклеивал по городу предвыборные плакаты, на них напали 12 человек; после нападения он обратился в больницу, а затем сообщил об этом происшествии в полицию.

---

² Автор ссылается на информационные записки УВКБ «УВКБ обеспокоено запланированным принудительным возвращением из Швеции в Ирак» от 18 января 2011 года.

В ходе слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев он заявил, что он расклеил около 100 плакатов, что после нападения он ходил в полицейский участок и сообщил об этом происшествии, и что затем он обратился в больницу. В ответ на заданный в ходе слушаний в Комиссии вопрос о несоответствии его заявления в ходатайстве о предоставлении убежища о том, что в нападении участвовали 12 человек, и его показаний, данных сотрудникам Иммиграционной службы Дании, согласно которым на них напали 7 или 8 человек, автор заявил, что он не помнит, сколько человек участвовали в этом нападении.

4.4 Что касается утверждения автора о подложенном под его автомобиль взрывном устройстве в марте 2010 года, то государство-участник подчеркивает, что в ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании автор заявил, что он не знает, как правонарушители нашли его автомобиль, если им не было известно его имя. В ответ на вопрос о том, совершались ли покушения на убийство друга автора, который был вторым или третьим человеком в руководстве этой партии, автор заявил, что его друг получал угрозы, но на него не совершались покушения. Что касается утверждения о письме с угрозами, оставленном в доме одного из его родителей в июне 2010 года, то в ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы автор заявил, что он не имеет ни малейшего представления о том, как правонарушители могли узнать, где он живет, если им не было известно его имя. В ответ на вопрос о том, зачем кому-то потребовалось причинить ему вред, если его политическая роль и его политическая работа имели столь ограниченный характер, автор заявил, что, как он предполагает, это связано с тем, что он толкнул главаря нападавших во время совершенного на него 3 или 4 марта 2010 года нападения. Государство-участник далее отмечает, что автор не дал подробных разъяснений, почему между инцидентом в декабре 2010 года и его отъездом из Ирака прошло более двух месяцев.

4.5 Государство-участник подчеркивает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу, что автору не удалось представить четкие и заслуживающие доверия доказательства его предполагаемой деятельности в интересах Партии иракской нации, а также совершенных на него нападений и покушений на его жизнь и, соответственно, опасности, которой он подвергнется в случае возвращения в страну его происхождения. Комиссия отметила несоответствия в показаниях автора относительно его предполагаемого членства в Партии иракской нации, а именно относительно его вступления в партию, продолжительности его членства и того, по-прежнему ли он является членом этой партии, а также несоответствия в отношении событий, которые предположительно произошли с ним в Ираке до его отъезда в связи с его принадлежностью к этой партии (см. пункты 2.9 и 4.2–4.4 выше). Государство-участник далее утверждает, что по этой причине вопросы о том, действительно ли автор был членом Партии иракской нации, и если да, то как долго, требуют разъяснений.

4.6 Государство-участник представило подробное описание процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с Законом об иностранцах и процесса принятия решений Апелляционной комиссией по делам беженцев и ее работы³.

4.7 В случае объявления Комитетом сообщения приемлемым государство-участник будет настаивать на том, что статьи 6 и 7 Пакта не будут нарушены в случае возвращения автора сообщения в Ирак. Апелляционная комиссия по де-

³ См. сообщение № 2186/2012, *X и X против Дании*, Соображения, принятые 22 октября 2014 года, пункты 4.8–4.11.

лам беженцев тщательно и всесторонне изучила доказательства по данному делу. Она вынесла свое решение в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об иностранцах на основе конкретной и индивидуальной оценки мотивов просителя убежища в совокупности со справочной информацией об общем положении в Ираке и конкретными подробностями данного дела.

4.8 Государство-участник считает, что автор фактически пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа, с тем чтобы он повторно оценил фактические обстоятельства, приведенные автором в поддержку его ходатайства о предоставлении убежища. В этой связи государство-участник заявляет, что Комитету следует в значительной мере опираться на выводы, к которым пришла Апелляционная комиссия по делам беженцев, так как этот орган имеет больше возможностей оценить фактические обстоятельства, связанные с ходатайством автора.

4.9 Государство-участник утверждает, что Комиссия включила всю соответствующую информацию в свое решение от 18 мая 2011 года, включая свидетельство, подтверждающее членство автора в Партии иракской нации. Отсутствие прямой ссылки на конкретный документ в обосновании решения Комиссии не означает, что этот документ не был включен в основные материалы рассматриваемого дела. Документы, представленные автором, упоминались во время слушаний в Комиссии и были включены в обсуждения. Вместе с тем Комиссия не приняла заявление автора о его основаниях для подачи ходатайства о предоставлении убежища, поскольку это заявление представляется непоследовательным, широким и не заслуживающим доверия. Что касается ссылки автора на рекомендации УВКБ, то государство-участник считает, что эти рекомендации являются важной частью справочной информации при проведении конкретной и индивидуальной оценки каждого случая.

4.10 Государство-участник утверждает, что в целом представляется маловероятным, что автор, участие которого в деятельности Партии иракской нации продлилось всего семь дней и сводилось к анонимной помощи в расклейке предвыборных плакатов, мог стать объектом столь масштабных мер возмездия со стороны его политических противников, как он об этом сообщал в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник исходит из вывода, сделанного Апелляционной комиссией по делам беженцев, что столь масштабные преследования, которым автор, по его словам, подвергся, не представляются правдоподобными ввиду того, что он, будучи рядовым членом партии, занимался ограниченной политической деятельностью.

4.11 Государство-участник также отмечает, что автор менял и уточнял свои заявления по другим вопросам в связи с рассмотрением его ходатайства датскими властями. Автор не указывал ни в протоколе о регистрации ходатайства о предоставлении убежища, ни в самом ходатайстве, что он обращался к иракским властям с просьбой о защите. При этом в ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании и слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев он подробно рассказал, как сообщил полиции о покушениях на него и о письме с угрозами. Что касается утверждения автора о том, что он как мусульманин-шиит и член суннитской мусульманской партии считается предателем в глазах других мусульман-шиитов, государство-участник заявляет, что в ходе рассмотрения его ходатайства автор ни разу не заявлял, что в случае его возвращения в Ирак ему грозит преследование по причине его религиозных убеждений.

Комментарии автора в связи с замечаниями государства-участника

5.1 11 июля 2012 года автор сообщения представил свои комментарии по замечаниям государства-участника и вновь повторил свои утверждения о нарушении статей 6 и 7 Пакта. На момент представления комментариев автора в Комитет он продолжал находиться на территории государства-участника.

5.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило также его права по статьям 13 и 14 Пакта, поскольку отклонение его ходатайства о предоставлении убежища Апелляционной комиссией по делам беженцев не может быть обжаловано в суде. Он утверждает также, что один из трех членов Комиссии является сотрудником министерства юстиции. Хотя этот человек может действовать на беспристрастной и независимой основе, проситель убежища может воспринимать его действия иным образом.

5.3 Решение Комиссии и ее процедуры представляют собой дискриминацию в отношении просителей убежища в нарушение статей 2 и 26 Пакта. Автор отмечает, что, согласно законодательству государства-участника, решения административных органов, за исключением тех, которые приняты Апелляционной комиссией по делам беженцев, могут быть обжалованы в судебном порядке⁴. Кроме того, поскольку рассмотрение Иммиграционной службой Дании ходатайства о предоставлении убежища и принятие ею решения осуществляются в течение короткого периода времени, нельзя сделать вывод о том, что эта служба проводит тщательное рассмотрение соответствующей просьбы. Таким образом, на практике Комиссия является первой инстанцией, которая внимательно рассматривает утверждения, представленные просителями убежища.

5.4 Автор утверждает, что в его распоряжении было не более двух–трех месяцев для подготовки к слушаниям в Комиссии, что ограничило его возможности представить доказательства или свидетелей в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и нарушило его право на справедливое разбирательство. Он утверждает, что к ходатайству о предоставлении убежища, которое он направил датским властям, прилагались фотографии его автомобиля и дома его родителей после взрыва в декабре 2010 года, которые не были приняты во внимание Комиссией при проведении оценки. Кроме того, хотя государство-участник ссылается на содержание свидетельства от 10 мая 2011 года, выданного Партией иракской нации, где подтверждается членство автора в ее рядах, оно не указало, считает ли оно данный документ поддельным. Таким образом, автор утверждает, что в решении Комиссии основное внимание уделено несоответствию его устных и письменных заявлений и что она отклонила его ходатайство о предоставлении убежища без проведения надлежащей оценки представленных им документальных доказательств. Он утверждает, что его показания, касающиеся основной части его утверждений, были последовательными.

5.5 Автор отмечает, что, хотя он не подвергался пыткам в Ираке до его отъезда, он стал жертвой нападений со стороны лиц, предположительно принадлежащих к политической группе, которая является противником Партии иракской нации; эти нападения подвергли его жизнь опасности, а иракские власти не смогли обеспечить ему защиту.

---

⁴ Автор ссылается на пункт 13 документа CERD/C/DEN/CO/17.

Дополнительная информация, представленная государством-участником и автором

6. 19 октября 2012 года государство-участник представило Комитету дополнительную информацию и повторило свои предыдущие замечания. Оно заявило, что возвращение автора в Ирак не будет представлять собой нарушение его прав по смыслу статей 2, 6, 7, 13, 14 и 26 Пакта.

7. 4 декабря 2012 года автор повторил свои утверждения о том, что просители убежища не имеют возможности обратиться в суды, поскольку решения Апелляционной комиссии по делам беженцев являются окончательными и обжалованию не подлежат. Он утверждает, что в ходе слушаний в Комиссии ее члены задавали ему отдельные вопросы во враждебной форме, что вызвало у него подозрения, что они действовали с пристрастием.

8.1 15 июня 2015 года государство-участник представило дополнительную информацию. Оно заявляет, что утверждения автора о нарушении статей 2, 6, 7, 13 и 26 Пакта являются явно необоснованными и, соответственно, неприемлемыми.

8.2 Как полагает государство-участник, утверждения автора по статье 14 Пакта являются неприемлемыми *ratione materiae*⁵. Оно далее заявляет, что Апелляционная комиссия по делам беженцев является независимым экспертным органом квазисудебного характера, во главе которого стоит судья, что разбирательства Комиссии проходят в форме устных слушаний и что заявители, которые предстают перед Комиссией, представлены адвокатом.

8.3 Решение Комиссии не может быть обжаловано, и поэтому ее оценка представленных доказательств пересмотру не подлежит. Но Конституция Дании предусматривает для иностранцев возможность обратиться с апелляцией в суды общей юрисдикции, которые полномочны выносить решения по любому вопросу, касающемуся пределов компетенции органа государственной власти. Как было установлено Верховным судом, возможность судов общей юрисдикции по пересмотру решений Комиссии ограничена и касается лишь рассмотрения правовых вопросов. К числу таких вопросов относятся недостатки в обосновании решения, процедурные ошибки, неправомерное осуществление дискреционных полномочий и дисквалификация членов Комиссии. Автор не инициировал подобных разбирательств, касающихся правовых вопросов, в датских судах.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

---

⁵ Государство-участник ссылается на решение Комитета в отношении сообщения № 2007/2010, *X против Дании*, Соображения, принятые 24 апреля 2014 года, пункт 8.5.

9.3 Комитет напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой авторы сообщений должны исчерпать все внутренние средства правовой защиты для соблюдения требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой эти средства представляются эффективными в данном случае и де-факто имеются в распоряжении автора⁶. Комитет принимает к сведению тот факт, что автор безуспешно подал апелляцию на решение об отказе в предоставлении убежища в Апелляционную комиссию по делам беженцев и что государство-участник не оспаривает факта исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения. Исходя из этого, Комитет считает, что ничто не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

9.4 Относительно жалобы автора по статье 2 Пакта в связи с решением о высылке Комитет напоминает о своей практике, в соответствии с которой положения статьи 2 Пакта, в которых излагаются общие обязательства государств-участников, не могут сами по себе служить поводом для претензии в том или ином сообщении согласно Факультативному протоколу⁷. Таким образом, Комитет считает, что претензии автора в этой связи являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.5 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что решения Апелляционной комиссии по делам беженцев являются единственным видом решений, которые не могут быть обжалованы в национальных судах; что он был ограничен по времени при подготовке своего ходатайства и представления доказательств; что Комиссия не обладает достаточной беспристрастностью и независимостью, поскольку один из ее членов является сотрудником министерства юстиции; что в ходе слушаний в Комиссии ее члены задавали ему вопросы во враждебной форме; и что государство-участник таким образом нарушило его права, предусмотренные статьями 13 и 14 Пакта. В связи с этим Комитет ссылается на свои предыдущие решения, где было указано, что процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а регулируются положениями статьи 13 Пакта⁸. Статья 13 Пакта обеспечивает определенные формы защиты, предусмотренные статьей 14 Пакта, но не право на обжалование⁹. Таким образом, Комитет считает, что утверждение автора по статье 14 является неприемлемым *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

⁶ См. сообщение № 1959/2010, *Уорсейм против Канады*, Соображения, принятые 21 июля 2011 года, пункт 7.4; и сообщение № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.5.

⁷ См. сообщение № 2202/2012, *Кастанеда против Мексики*, Соображения, принятые 18 июля 2013 года, пункт 6.8; сообщение № 1834/2008, *А.П. против Украины*, решение о неприемлемости, принятое 23 июля 2012 года, пункт 8.5; и сообщение № 1887/2009, *Пейрано Бассо против Уругвая*, Соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 9.4.

⁸ См. сообщение № 2288/2013, *Омо-Аменагхавон против Дании*, Соображения, принятые 23 июля 2015 года, пункт 6.4; *Х и Х против Дании*, пункт 6.3; сообщение № 1494/2006, *Хаджиян и др. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 2008 года, пункт 8.4; и сообщение № 1234/2003, *П.К. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 20 марта 2007 года, пункты 7.4 и 7.5.

⁹ См. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 17 и 62.

9.6 Что касается заявлений автора по статье 13, Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что рассмотрение ходатайства автора о предоставлении убежища было проведено в соответствии с законом; что он имел возможность представить доказательства и разъяснить свои заявления; что Апелляционная комиссия по делам беженцев является независимым экспертным органом квазисудебного характера, во главе которого стоит судья, и что заявители, которые предстают перед Комиссией, представлены адвокатом; а также что Комиссия обязана выявить факты и принять объективно правильные решения. Комитет отмечает, что автору была предоставлена возможность представлять и оспаривать доказательства, касающиеся его высылки, и что автор сообщения воспользовался возможностью в соответствии с внутренним законодательством представить свое ходатайство о предоставлении убежища на рассмотрение Иммиграционной службой Дании и пересмотр Апелляционной комиссией по делам беженцев. Соответственно, Комитет считает, что для целей приемлемости автор недостаточно обосновал свое сообщение в этой части, которую, таким образом, следует признать неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола.

9.7 Комитет принимает к сведению заявления автора по статье 26 Пакта о том, что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев и ее процедуры представляют собой дискриминацию в отношении просителей убежища, поскольку решения административных органов, за исключением решений Комиссии, могут быть обжалованы в судах в соответствии с законодательством государства-участника. Тем не менее Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свои утверждения по статье 26 и признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.8 Комитет отмечает утверждения автора по статьям 6 и 7 Пакта о том, что в случае возвращения в Ирак его жизни будет угрожать опасность или он может подвергнуться пыткам в связи с тем, что он предположительно состоял в Партии иракской нации, а также в связи с нападениями со стороны политических оппонентов, которым он предположительно подвергся до его отъезда из Ирака, и неспособностью иракских властей предоставить ему защиту. Комитет принимает к сведению также аргумент государства-участника о том, что утверждения автора в соответствии со статьями 6 и 7 являются необоснованными.

9.9 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет отмечает также, что опасность должна носить личный характер и что установлен высокий порог для представления весомых оснований, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения непоправимого вреда¹⁰. Комитет далее ссылается на свою правовую практику, согласно которой следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке и считается, что, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны пересматривать или оценивать факты и доказательства для опре-

¹⁰ См. *X против Дании*, пункт 9.2; сообщение № 692/1996, *A.P. Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6; и сообщение № 1833/2008, *X против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

деления наличия такой опасности¹¹, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии¹².

9.10 В данном случае Комитет отмечает, что утверждения автора основаны главным образом на предполагаемом отсутствии оценки властями документальных свидетельств, представленных им в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, в частности, фотографий разрушенного взрывом дома, предположительно принадлежащего его родителям, и свидетельства, выданного Партией иракской нации 10 мая 2011 года, которое предположительно подтверждает его членство в этой партии. Комитет отмечает, что в своем решении от 18 мая 2011 года Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла к сведению утверждения, представленные автором властям государства-участника, в том числе протокол о регистрации ходатайства о предоставлении убежища, подготовленный отделом по делам иностранцев датской иммиграционной полиции, его ходатайство о предоставлении убежища, его заявления в ходе собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы Дании и на слушании в Комиссии, а также документы, представленные им в порядке обоснования своих утверждений. Тем не менее Комиссия пришла к выводу, что автору не удалось представить четкие и заслуживающие доверия доказательства его предполагаемой деятельности в интересах Партии иракской нации, а также совершенных на него нападений и покушений на его жизнь и, соответственно, опасности, которой он подвергнется в случае возвращения в Ирак. Автор сообщения не согласен с решением Комиссии. При этом он не объяснил, почему это решение является явно неразумным или произвольным, например, по причине того, что не был должным образом учтен соответствующий фактор риска. Кроме того, автор не указал на какие-либо процедурные нарушения, допущенные в ходе процедуры принятия решений Иммиграционной службой Дании или Апелляционной комиссией по делам беженцев. Соответственно, Комитет считает, что для целей принятия решения о приемлемости сообщения автор недостаточно обосновал свои утверждения по статьям 6 и 7 Пакта и объявляет его жалобу неприемлемой в силу статьи 2 Факультативного протокола.

10. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

---

¹¹ См. сообщение № 1957/2010, *З.Х. против Австралии*, Соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

¹² См., в частности, *З.Х. против Австралии* и сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.